

Профессору от профессора

Эхо Конкурса Чайковского

В редакцию поступило письмо профессора Д. Башкирова. Нельзя сказать, что газета "Культура" безоговорочно согласна со всеми формулировками уважаемого музыканта. Однако, учитывая тот общественный резонанс, который вызвал недавно закончившийся конкурс и особенно его результаты, мы решили опубликовать это письмо.

В преддверии Конкурса имени Чайковского Владимир Крайнев дал столько занимательных интервью, немало внимания уделил и моей персоне, что мне захотелось как-то систематизировать его высказывания и заодно ему ответить.

Сначала процитирую г-на Крайнева. "У нас вся страна диссидентски-воровская, диссиденты стали главными ворами страны..." ("Русский журнал"). По мнению В.Крайнева, я тоже играю в диссидентские "игры". Забавно, особенно если вспомнить, что даже в 80-е годы, когда был невыездным, я никогда в такие "игры" не игрывал. А говорить так о людях, заплативших за свое диссидентство искалеченными судьбами и даже жизнями, на мой взгляд, — просто кощунство.

На вопрос, не боится ли В.Крайнев коррупции в возглавляемом им жюри, следует ответ: "Не существует некоррупцированных людей" (там же). По-моему, комментарии здесь излишни.

"У русских профессоров менталитет отбора (что это за новый термин в русском языке? — Д.Б.) в основном на уровне консерваторского экзамена" (там же). Интересно, это сказано только о членах жюри конкурса или обо всей русской музыкальной профессуре за редкими исключениями, к которым, очевидно, принадлежит г-н Крайнев.

"Это был организованный бардак" — характеристика работы ува-

жаемого оргкомитета ("Московские новости").

"То, что говорит Башкиров, — вранье от первого до последнего слова" ("Русский журнал"). Приговор окончательный и обжалованию не подлежит! "Он опускает (?) в грязь (хорошо еще, что в грязь) всех членов жюри с 1958 года — Гольденвейзера, Нейгауза, Гилельса" (там же).

Думаю — цитат предостаточно! Право, кажется, что предконкурсные и конкурсные заботы совершенно лишили В.Крайнева выдержки, и он утратил всякое представление о правилах приличия.

Придется объяснить, чем вызвана эта, мягко говоря, несдержанность. В октябре 2001 года, находясь в Санкт-Петербурге, я дал одной из местных газет большое интервью — спустя несколько месяцев оно было напечатано в "Литературной газете". Там я, в частности, рассказал, что еще летом 2001 года В.Крайнев позвонил мне и в качестве назначенного председателя жюри конкурса пианистов просил меня принять участие в работе этого жюри. Первый мой импульс был отказаться, так как впечатления от последних Конкурсов Чайковского не внушали мне оптимизма, но В.Крайнев заверил меня, что ситуация кардинально изменится, сообщил имена приглашенных в жюри ответственных музыкантов — и тогда я дал свое согласие. Мы обговорили сроки, и на этом разговор за-

кончился. Ни слова не было сказано о том, что приглашение председателя жюри нуждается в "визе" оргкомитета. Логика, кстати, подсказывает, что состав жюри должен быть сначала согласован оргкомитетом и председателем жюри, и только потом уже председатель может позволить себе персонально приглашать каждого музыканта, особенно тех, кого он знает десятилетия.

В.Крайнев утверждает, что состав жюри стал ему известен только после заключительного заседания оргкомитета, на котором он не был. Не странно ли, что так называемое обсуждение (которого в действительности не было) кандидатов в члены жюри проходит в отсутствие председателя? Говорят, что Т.Хренников зачитал там заранее подготовленный список рекомендуемых кем-то членов жюри, упомянув, что несколько кандидатур — "Башкирова и суперавторитетного Денизла Поллака" (слова Крайнева) были отклонены. Опять же интересно, кем? Думаю, никому не придет в голову принять всерьез слова Крайнева, сказавшего, что этот список был подготовлен без предварительной консультации с ним.

Любопытная деталь — еще до этого, в разговоре с одним из приглашенных кандидатов в члены жюри В.Крайнев обмолвился, что руководство конкурса пианистов сочло присутствие Башкирова в жюри нежелательным и, как сказал Крайнев "мы уже заменили его на американского профессора". Если В.Крайнев опять скажет, что все это вранье, мне придется назвать имя этого музыканта.

(Окончание на 2-й стр.)

Профессору от профессора

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Я вполне себе представляю, что на определенном этапе формирования жюри (причем, разумеется, не всем оргкомитетом, а его руководством, включая и председателя) моя кандидатура перестала вписываться в тот "пасьянс", который хотели разложить, и если бы В.Крайнев нашел в себе мужество, да просто проявил бы коллежальную порядочность, он должен был бы тогда до заседания поговорить со мной, извиниться — и не было бы никаких "скандалов"!

Ситуацию создал не Башкиров, сделавший тайное явным, а именно Крайнев, приглашавший меня лично и допустивший, чтобы я узнал о решении из чужих уст. А ведь я долго ждал его звонка — вспоминаю, как в прежние годы Крайнев находил меня везде, чтобы замолвить словечко за своих подопечных, участников конкурсов, где я был членом жюри. Слова Крайнева об уважении ко мне в этом контексте означают на деле как раз обратное: полное неуважение. Отсюда и его пренебрежитель-

ная кличка в мой адрес — "Этакая залетная птица", хотя мы с ним, в таком случае, из одной стаи — только я работаю по временному контракту в Мадриде, а он постоянный (как говорят немцы, признанный) профессор в Ганновере. Что же касается упрека во вранье, то хотелось бы напомнить младшему коллеге: за такие слова в старину вызывали на дуэль, а в нынешние более прагматические времена подают в суд за оскорбление личности и нанесение ущерба репутации — и выигрывают дело! Можно подать и второй иск — за слова об опускании в грязь наших легендарных музыкантов. Что сказали бы эти высококультурные люди, хорошо знавшие меня, по поводу таких "перлов" В.Крайнева!

Хочу, чтобы было ясно — дело не в приглашении или в неприглашении в жюри данного конкурса. Приглашение у меня превышает физическую возможность их принять. Речь не идет и о пассивной позиции членов оргкомитета — это их право. Все дело в поведении и морали председателя жюри — пианиста, учителя молодежи, который продемонстрировал

полное отсутствие культуры как во взаимоотношениях с коллегами, так и в публичных выступлениях, нанесая тем самым, мне кажется, ощутимый ущерб своей человеческой и общественной репутации.

Не могу не выразить своей благодарности лично В.Крайневу и некоторым руководителям оргкомитета, избавившим меня от причастности к результатам конкурса, который, на мой взгляд, отнюдь не способствовал возрождению его международного престижа, на что мы так надеялись.

Впрочем, об этом прямо, честно и нелицеприятно уже сказала в своем интервью "Известиям" наша прекрасная пианистка и педагог Элиса Вирсаладзе, член жюри прошедшего конкурса.

Некоррупцированный,
а следовательно, недочеловек
(смотри вторую цитату)

Дмитрий БАШКИРОВ,
народный артист России,
профессор

mw

17.04